

геоблог

№ 12 (012) февраль 2011

Обычная жизнь

Информационно-популярное издание географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

О главном

От Северных Увалов до Карпат

Вера Павловна ЧИЖОВА,
выпуск 1965 г.

Самыми яркими воспоминаниями со времен обучения на факультете по сей день остаются экспедиции НСО, на первом и на пятом курсах. В то время, в 60-е годы теперь уже прошлого века, распределение по кафедрам происходило сразу при поступлении на факультет. Я с детства искренне любила природу как нечто целое, не отдавая особого предпочтения ни одной изучающей ее географической дисциплине, поэтому без колебаний выбрала кафедру физической географии СССР (нынешняя кафедра физической географии и ландшафтоведения).

На первом курсе я горела желанием участвовать во всех мероприятиях, проводимых кафедрой, — это и работа физико-географического кружка (теперешнего НСО), и полевые выезды по воскресеньям в Подмосковье, и традиционные лыжные походы, приуроченные к 23 февраля. До сих пор как реликвию храню памятный сборник статей по ландшафтоведению, врученный мне за второе место в одном из таких соревнований. И конечно же, с первого месяца обучения я мечтала поехать вместе со старшекурсниками в зимнюю экспедицию.

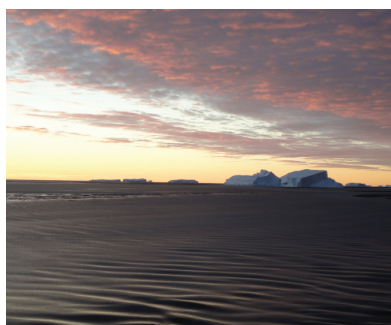
Всеми этими делами, не менее важными, чем учеба, но еще более интересными, бесменно руководила Вера Капитоновна Жучкова. А поскольку я приехала в Москву из маленького и тогда еще очень провинциального города Туапсе и мне нелегко давалось привыкание к столице вообще и к университету в частности, то я считала Веру Капитоновну своей второй мамой.

Особенно когда, обхватив ее за талию и крепко прижавшись к ее спине, мы мчались по ухабистым подмосковным дорогам на мотоцикле, который она брала в свое распоряжение на базе МГУ. А рядом в мотоциклетной коляске сидела моя лучшая подруга и соседка по комнате в общежитии Неля Герасименко, которая, как и я, приехала в Москву издалека — из алтайского села Косиха. На описание учебных маршрутов уходило все наши воскресенья, но мы не жалели об этом: так мы учились любить и познавать среднерусскую природу.

Когда было объявлено о наборе студентов для поездки в зимнюю экспедицию на Северные Увалы, естественно, я тут же попросила внести меня в список. Одно только огорчало: во-первых, с нашего курса никто, кроме меня, ехать не собирался; а во-вторых, я не умела ходить на лыжах. Вообще никогда на них не стояла. В Туапсе зимой снега практически не бывает, а если температура и опускается ниже нуля, то снег лежит, как правило, не больше трех дней, за которые можно успеть только до посещения накататься на санках с крутых переулков да набить шишек, когда эти переулочки очень быстро превращаются в ледяные горки.

В первый раз я встала на лыжи в конце декабря 1960 года. Случилось это в самой Москве, в верховьях реки Раменки. Кто не знает, Раменка — это правый приток Сетуни, опять же правого притока Москвы-реки. В то время это была, можно сказать, окраина столицы: здесь заканчивался Ленинский проспект. А рядом, на улице Кравченко, жила моя одногруппница Таня Сосина. — с. 4

Вести с полей

Побережье Антарктиды // Фото Константина ЩЕРБАКОВА и Евгения РУДНЕВА

55-ая РАЭ

Константин Щербаков, выпускник кафедры биогеографии 2008 г., аспирант Института океанологии им. П.П. Ширшова РАН, в 2010 году принял участие в одном из этапов 55-ой Российской Антарктической экспедиции (РАЭ) в составе группы ученых ИО РАН, посвященном изучению осадочного вещества в системе атмосфера-океан-лед-материк. Несмотря на то, что на данном этапе экспедиции выполнялись в основном логистические операции по обеспечению российских станций в Восточной Антарктиде, попутно проводились исследования поверхностных вод по маршруту судна, снежно-ледяного покрова

припайных льдов и континентальных озер Антарктиды. В конце 2009 года от причала Морского торгового порта Санкт-Петербурга в свой тридцатый рейс отправилось научно-экспедиционное судно «Академик Федоров» Арктического и антарктического НИИ Росгидромета. Плавание осуществлялось по программе 55-ой РАЭ и завершилось в мае 2010 г. В работах 55-ой РАЭ приняли участие специалисты более 20 исследовательских и производственных организаций страны, а также ученые из Республики Беларусь, Украины, Франции, Германии и Южной Кореи. Проводимые исследования охватывают целый комплекс наук о Земле и различные природные среды нашей планеты. — с. 5

От редактора

«Если человек действительно хочет многого добиться самостоятельно, то базовое образование должно быть естественнонаучным. Оно качественно развивает мозг. И геофак МГУ — одно из лучших мест получения основного образования», — сказал мне недавно один уважаемый человек. Среди выпускников геофака — выдающиеся ученые (П.Я. Бакланов, А.П. Капица, Н.С. Касимов, В.М. Котляков, В.А. Снытко и другие), известные политики (Е.Ш. Гонтмахер, В.Ф. Камчатов, Д.Б. Орешкин, Т.М. Регент, И.В. Шабдураулов), успешные бизнесмены (С.А. Батчиков, Н.А. Вахрушин, М.С. Кулик, Е.В. Лямцев, О.В. Моисеенков, М.В. Слипечук), продюсеры, режиссеры и ведущие отечественного телевидения (А.В. Беляев, Н.Н. Дроздов, И. Затевахин, А.И. Иващенко).

В 2011 году мы расскажем о выпускниках факультета. Кто они? Как сложилась их жизнь? От души благодарю «Объединение выпускников...» и лично Галину Чмереву за оргпомощь в подготовке комплекса материалов.

Из весеннего. В марте на нашем факультете пройдет семинар «Российская Арктика: космические технологии для освоения, развития и сохранения региона». Следите за объявлениями на информационных стендах и сайте факультета.

Из публичного. В феврале на радиостанции «Голос России» стартовал третий сезон программы «Мир географии». Передача выходит в эфир по пятницам в 00:33, 06:33, 11:33, 17:33 ч. мск. А в 10:21 по воскресеньям географы выступают в прямом эфире программы «Образование» на телеканале «Доверие» (ТВ ЗАО). Все аудио- и видеоматериалы доступны на сайте факультета.

Надежда ПУПЫШЕВА

Новые рубежи

Комар, кабан и карта — три «К» географической науки

Константин САМОХИН,
выпуск 2002 г., начальник
отдела «Охота. Рыбалка.
Экспедиции» туристической
компании «СОДИС»

Успехи мои в географической науке в школьные времена были весьма посредственные. Не любил я это дело — номенклатура, магнитное склонение, где какая столица. Рутинная одна, никакой поэзии. Вообще, на геофак попал я, можно сказать, случайно. Знакомая семья, преподающая в МГУ, вместе с родителями обеспокоенная индифферентностью юноши, обдумывающего житье, как-то раз обронила фразу о том, что как она в ГЗ ни зайдет — так у студентов, что стоят в ожидании лифтов на 17-22 этажи, самые приятные и интеллигентные

лица. Этот довод, в сочетании с моим одобрительным отношением к землеописательным книгам, и стал решающим при выборе будущей профессии.

Лямки выцветшего брезентового рюкзака оказались на моих плечах, как только они (плечи) оказались способны их принять. Походы начала и середины 90-х годов я уже вспоминаю с ностальгией.

Туризм — бизнес не менее «зубодробительный», чем все остальные. Поставленная на поток торговля «котами в мешке» — непростое занятие

Карт нормальных нет, GPS нет, байдарка вся переклеена снизу доверху, от любого прикосновения к тенту палатки жидкость начинает

течь внутрь. Термобелья нет, гермомешков нет, налобных фонариков нет, нужных продуктов в нужном количестве не найти. Однако моему папе, прошедшему к тому моменту 25-летнюю школу путешествий без какого-либо фабричного снаряжения, все это было нипочем. Так я побывал в Архангельской области, где мы собирали настоящий речной жемчуг

на песчаных косах глухих таежных рек, посетил тогда еще не тронутый коммерческим туризмом Селигер...

Поначалу было тяжело. Грустно, хочется домой, комары донимают. Но после того, как что-то стало получаться, после первого самостоятельно разведенного костра и выловленного хариуса, начинаешь проникаться специфической прелестью полевой жизни. «Переломным» для меня стало объективно тяжелое трехнедельное путешествие 1996 года на Полярный Урал. Я сильно изменился после этого похода. И следующим летом поступил в университет.

Бессонные ночи, сушки с маком вместо завтрака, шиферный домик, паленая водка, гитара, камералка, крапива, талончики на еду, небывалый паводок, штабончик, сосны — так отпечаталось в моем сознании великое

Сатино. Безумная двухмесячная практика не только не отпугнула, но, напротив, заставила желать чего-то большего.

Были еще несколько путешествий по Северу. Были завалы на реках, пороги, в два слоя облепляющий одежду гнус, пресловутая «сырая палатка» новой конструкции, неразбавленный спирт. Но мне это уже нравилось. Мне стало понятно, что деревянные Кижы, жареный хариус, перевалившийся через штакетник пьяный мужик, добытая утка, пирожки с брусникой, испачканные голубиной руки, бесконечный перестук колес, гул моторки — все это части одного целого, того, что увидеть в обычной жизни почти нельзя, и что это те впечатления, которыми стоит дорожить. — с. 3

Вы говорите

Профессия — географ

Рубрику ведет
Влада ВЕРЕВИНА,
agny13@rambler.ru

Ясность в вопрос об эволюции самоидентификации себя как географа, которую переживает наш брат-студент во время обучения на факультете, мы внесли в прошлом номере. Вернемся же к тому, с чего началось наше размышление: что представляет собой работа географа? Что значит быть географом вне стен географического факультета МГУ? Давайте поговорим о том, каким представляют себе свое будущее наши старшекурсники.

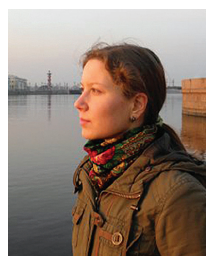
Д а р и я
Орданович,
четвертый
курс, кафе-
дра геохимии
ландшафтов
и географии
почв

Этот вопрос, честно говоря, является для меня самым болезненным в последнее время. И болезненность нарастает с каждым днем по мере приближения мая 2012 года. Кем я буду? Кем будут мои друзья? Кто такой «географ» (а уж, тем более, геохимик) и с чем «его едят»?

Когда я выбирала географический факультет, я руководствовалась веяниями того самого ветра в голове, который обещал мне идеальную жизнь путешественника. По сути, мне хотелось быть кем-то вроде Джека Воробья. На первой сессии я в полной мере ощутила все различия происходящего на географическом факультете с этим идеальным образом...

Сейчас, когда мне 21 год, я понимаю всю значимость того, что нахожусь именно здесь — на географическом факультете. Окончив географический факультет, я получу диплом, где будет написано «специалист», но я четко понимаю, что специалист специалисту рознь. Я очень ценю другое, совсем не «специальное», данное мне в стенах университета. Я ценю то, что моя голова работает. Что моя голова думает. Что моя голова не только перемалывает пищу, но и умственно функционирует. Это — важный этап жизни, важный этап становления и самосознания. Факультету я за все очень благодарна, а самое главное — благодарна людям, вложившим в меня

знания, сделавшим мне много хорошего. Умение развернуться, посмотреть широко, но в то же время проанализировать все до малейших деталей и сделать выводы — вот то главное, чему научил меня факультет. А это, друзья-географы, уже немало. В своей работе, а именно — в своем творчестве, я буду использовать то, чему меня научили. И флешбэк из этой университетской жизни не избежать никак, да и не хочется.

Дина Гу-
сейн-Заде,
второй курс
магистратуры,
кафедра био-
географии
Географиче-
ский факультет

дал мне очень многое. Главное, он научил меня разносторонне мыслить, возматил уверенность в себе и привил желание обследовать каждый закуток планеты Земля. Думая о себе, я никак не могу отделить от себя геофак. Мне с трудом представляется, как я смогу жить вне стен ГЗ, больше не ходить на занятия и в столовку, не застревать в лифте, опаздывая на важную лекцию...

Конечно же, хотелось бы работать по специальности, потому что это то направление, которое я выбрала, попав на свою кафедру, и которое меня по-прежнему интересует. Однако сейчас у меня есть возможность попробовать себя в журналистской деятельности с экологическим уклоном. Думаю, знания, полученные на географическом факультете, несомненно, помогут мне — это и научные факты, и прикладные знания, и просто вера в свои силы.

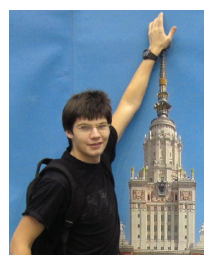
Мне кажется, что в будущем меня ждут великие дела. Но... если бы была такая возможность, я бы снова затесалась среди первокурсников.

А н д р е й
Тужиков,
пятый курс,
кафедра гео-
графии миро-
вого хозяй-
ства

Кем я себя вижу после окончания университета? Скорее всего, это будет работа, связанная с Китаем. Особенность обучения на экономико-

географическом потоке факультета состоит в том, что ты всесторонне исследуешь ту или иную территорию. Изучая, к примеру, страну, ты рассматриваешь как социально-, экономико-географические, так и физико-географические аспекты. Такой навык — первое, что мне поможет комплексно оценить проблему и найти оптимальное ее решение с учетом всех факторов. Хотел бы я быстрее окончить университет? Что вы! Я не хочу уходить из замечательной студенческой жизни!

Е в г е н и й
Панков,
пятый курс,
кафедра
рационального
природополь-
зования

До выпуска осталось совсем немного. Но как говорится, «не говори гоп...». Дипломная работа, госэкзамены впереди... Мое будущее будет в любом случае неразрывно связано со стенами родного географического факультета. Там остались друзья: студенты, преподаватели, аспиранты, а ведь это советчики, к которым всегда можно обратиться за помощью. Выбор работы по специальности сейчас есть, однако я думаю, что направление моей работы все же будет смежным со специальностью. Но беру в расчет и перспективу не расставаться с любимым университетом.

При выборе будущей работы руководствуюсь следующими критериями — это увлекательность, хотя бы частичное соответствие специальности, транспортная доступность. Выпускники нашей кафедры обладают необходимым инструментарием и качествами для работы в проектных, учебных, научных, коммерческих учреждениях. То есть везде, где необходимо оценивать и правильно использовать природные ресурсы. Многих научили работать с юридическими документами, специализированными приборами, определяющими качество и концентрации веществ. Успехов выпускники добиваются в разных областях, связанных с охраной окружающей среды.

В работе, в первую очередь, мне поможет та комплексная база, которую дает своему студенту Московский университет в целом. Во-вторых, это специализированные географические знания, также

необходимые для комплексного восприятия действительности — умение в течение короткого времени усваивать большое количество информации, овладевать различными приборами, создавать авторский текст. В-третьих, это непосредственно профессиональные, эколого-географические, навыки.

В целом, с одной стороны, уже, конечно, хочется поуститься в свободное плавание. С другой, понимаешь, что научился не всему, чему хотел (это зависело как от меня, так и от факультета, кафедры, конкретных преподавателей).

А в т о р, **пожелавший остаться**
неизвестным

Обычно, получив образование на нашей кафедре, выпускник идет работать в какую-нибудь компанию, которая либо штампует карты, либо имеет отдел, который занимается картографическим отображением каких-либо данных. Если честно, пока еще я сам плохо понимаю, что конкретно представляет собой работа картографа... Еще точно не знаю, где буду работать после окончания университета, — по специальности или нет. Безусловно, хочется применять знания, полученные в университете, на практике...

Идеальная работа в моем понимании должна отвечать двум требованиям — быть интересной и приносить хороший доход. Если работа будет отвечать этим требованиям — я буду доволен. Сейчас, являясь студентом 4 курса, я понимаю, что хочется уже поскорее перейти к следующему жизненному этапу — начать работать, тем самым продвинувшись дальше в плане изучения жизни... Но если бы выдалась возможность вернуться на первый курс — наверное, я заглянул бы туда на пару дней!

А н н а
Сыро-
роевская,
пятый курс,
кафедра соци-
ально-экономиче-
ской географии
з а р у б е ж н ы х
с т р а н

Я уверена, что каждый студент геофака МГУ мечтает, что можно будет много путешествовать, изучать планету согласно выбранной специальности и получать за это достойную зарплату. Но кто сказал, что этим мечтам не суждено сбыться?

Сейчас, когда нет распределения, приходится думать самим, где и кем работать. Иногда преподаватели могут порекомендовать

или даже устроить молодых специалистов, но, к сожалению, спрос на компетентных ученых меньше, чем должен быть в стране, работающей на свое развитие, на свое будущее.

В среднем, студенты начинают работать на 3-4 курсе, когда уже нужны деньги, и начинается на порядок более самостоятельная жизнь. Часто первым опытом оказывается «подработка» — нужно же попробовать свои силы. Поэтому ребята идут кто курьером, кто продавцом-консультантом. Однако следующая ступень (чаще таков первый опыт работы для девушек) — это преподавание. География для школьников или подготовка абитуриентов. Те, кто берет на себя эту ответственность, обычно достигают хороших результатов. А дальше... наработка стажа лаборантом в НИИ, работа по проектам, а может быть, и иностранная аспирантура, которая откроет многие пути.

Мой пример, возможно, не совсем типичен для географа, хоть и доказывает, что географическое образование — почти бесконечно широкое. На втором курсе я работала педагогом дополнительного образования, учила детей 11-14 лет английскому языку. Затем до 4 курса не работала, посвятив время учебе и саморазвитию. Ну а когда нужно было устраиваться на преддипломную практику, мне удалось поучаствовать в проекте РИА Новости по созданию русско-английского сайта к Международному форуму «Арктика: территория диалога». Моя задача состояла в том, чтобы брать интервью у английских ученых на актуальные темы, связанные с проблемами хозяйственного освоения Арктики, сохранения ее природы, изменения климата. Мне очень понравилась научная журналистика как вид деятельности, тем более что в октябре я приняла участие в проходившей под руководством А.Н. Чилингарова высокоширотной арктической экспедиции по высадке на льдину дрейфующей полярной станции «Северный полюс-38». Ради этой экспедиции был арендован атомный ледокол «Россия», на котором мы и провели около трех недель. Это был необыкновенный опыт, совершенно уникальный... «Не каждый день достается мальчикам красить заборы!»

Я бы хотела попробовать свои силы в научной журналистике, продолжая работать в РИА. И это, думаю, не исключает возможности поступления в аспирантуру и продолжения научной деятельности. Главное — научиться правильно распределять время, чтобы его хватало на все, о чем мечтается!

Сейчас я на пятом курсе. Конечно, уже ностальгирую по безработному первому-второму... По Сатино, по кафедральной практике. Мне очень дороги друзья, «нажитые» за годы учебы, я обожаю свой курс и вообще друзей-географов. По-моему, на геофаке собралось немало по-настоящему великих людей, с которыми безумно тепло и интересно. Я не только о преподавателях, но и о студентах. Что бы ни было дальше — вместе пройдено многое. Наверное, в этом и есть настоящая географическая романтика — в умении по-настоящему любить и ценить планету и людей. Это, пожалуй, главное качество, наработанное мною за годы учебы, и оно уж точно пригодится мне в дальнейшем. 5

Экспедиции

НСО-2011

Зимние студенческие экспедиции НСО географического факультета МГУ в 2011 году (кафедра / район экспедиции, руководитель):

1. Комплексная студенческая экспедиция в Архангельскую обл., посвященная 300-летию М.В. Ломоносова, с участием студентов 8 кафедр и 1 курса / Архангельская обл., Устьянский стационар, доцент Л.Г. Емельянова
2. Биогеографии / г. Сочи, Субтропический ботанический сад Кубани, доцент А.В. Бобров;
3. Географии мирового хозяйства / г. Санкт-Петербург, н. с. Б.А. Гитер;
4. Геоморфологии и палеогеографии / г. Архангельск, пос. Пертоминск, ст. н. с. Ф.А. Романенко, н. с. Т.Ю. Репкина;
5. Геохимии ландшафтов и географии почв / г. Сочи, пос. Красная поляна, доцент М.Ю. Лычагин;
6. Гидрологии суши / Калининградская обл., г. Черняховск, н. с. Д.Н. Айбулатов;

Белое море // Фото П. КОНСТАНТИНОВА

7. Гидрологии суши / Валдайский национальный парк, доцент Н.Л. Фролова;
8. Картографии и геоинформатики / г. Архангельск - Холмогоры, доцент Н.А. Алексеенко;
9. Криолитологии и гляциологии / Приэльбруссе, Эльбрусская УНБ, доцент Н.А. Володичева;
10. Метеорологии и климатологии / Республика Карелия, пос. Приморский, ББС МГУ, ст. преподаватель П.И. Константинов;
11. Метеорологии и климатологии / г. Геленджик, Южное отделение Института океанологии им. П.П. Ширшова РАН, ст. н. с. П.А. Торопов;
12. Океанологии / Республика Карелия, пос. Приморский, ББС МГУ, ст. н. с. А.Т. Кондрин;
13. Океанологии / г. Геленджик, Южное отделение Института океанологии им. П.П. Ширшова РАН, доцент В.С. Архипкин;
14. Рационального природопользования / Республика Башкортостан, заповедник Шульган-Таш, вед. инженер В.Г. Потанский;
15. Социально-экономической географии зарубежных стран / г. Смоленск, н. с. С.Г. Павлюк;
16. Экономической и социальной географии России / г. Тирасполь, Кишинев, доцент М.Д. Горячев;
17. Экономической и социальной географии России / Тверская обл., г. Торжок, н. с. П.Л. Кирилов. 5

Комар, кабан и карта — три «К» географической науки

Константин САМОХИН, выпуск 2002 г., начальник отдела «Охота. Рыбалка. Экспедиции» туристической компании «СОДИС»

— С. 1 Где-то курсе на третьем я не только осознал, что география — это интересная наука, но и понял, что она интересна лично мне. С тех пор и ныне карта стала моим верным другом и приятелем. Карта ведь не только кладёшь самой полезной информации, но почти психотерапевт — разложишь ее, полистаешь — «и печаль отступит, и тоска пройдет».

С окончанием университета началась трудовая жизнь. Гиперссылка на сайте известного блоггера Артемия Лебедева хорошо отражает смысл этого жизненного этапа: «Где-то же я должен работать». Ну и я работал, как без этого. Две авиакомпании, две лизинговые компании. Был нормальным таким менеджером в костюмчике. Сложно не вспомнить исполнителя Шнурова: «Тебе повезло, ты не такой, как все — ты работаешь в офисе». Хватило меня ровно на четыре года.

Захотев жизни настоящей, жизни суровой, достойной путешественника и географа, я провел год в должности управляющего охотничьей базой в Тверской области. Для меня, откосившего от армии благодаря военной кафедре, это была полноценная замена службы, ни больше, ни меньше. Дауншифтинг тут и не пахло. Отсутствие сна, подранные кабанами собаки,

жесткость человеческих отношений, ночная охота на бобров, несурово маленькая зарплата, зимние отключения электричества, бормотание тетеревов и хорканье вальдшнепов, тоска абсолютной глухоты и... неоценимый опыт участия в охоте, работы со снаряжением и техникой, общения с людьми, опыт управления ими и т. д. и т. п., опыт, который я бы остался получать и дальше, не будь пребывание на базе настолько тяжелым с бытовой точки зрения.

Тем временем путешествия мои становились все более интересными. Появилась возможность арендовать вертолет, и наша сложившаяся компания друзей и родственников стала посещать места, совершенно оторванные от цивилизации. Так мы

Был нормальным таким менеджером в костюмчике. Хватило меня ровно на четыре года. Захотев жизни настоящей, жизни суровой, достойной путешественника и географа, я провел год в должности управляющего охотничьей базой в Тверской области

оказались в ослепительно белом известняковом каньоне реки Белая, среди бескрайней тундры Ненецкого округа. Так я впервые увидел своими глазами идущую на нерест горбушу и дымящийся вулкан на Камчатке. Так мы оказались в до сих пор непревзойденном путешествии 2005 г. на реке Котуйкан, разрезающей надвое каменную глыбу древнего Анабарского плато. Для меня ничего не может быть восхитительней каменных останцев и маленьких прозрачных хризолитов с заброшенного месторождения.

Тогда же я стал вести дневник наших путешествий и с тех пор стараюсь делать письменные зарисовки или путевые заметки о тех местах, в которых побывал.

Получив предложение от туристической компании создать отдел приключенческого и охотничье-рыболовного туризма, я понял, что у меня наконец-то появился шанс заниматься интересным делом в рабочее время. Чукотка, Колыма, Камчатка, Эвенкия, Алтай, дельта Волги, Ненецкий округ, области Центральной России — сколько уже удалось всего пережить благодаря этой работе! Исполнением желания, которое по всем законам природы никогда не должно было осуществиться, стала ознакомительная поездку в Новую Зеландию.

Поставленная на поток торговля «котами в мешке» — непростое занятие.

Из путешествий вспоминаются чаще всего такие вещи, как погода, трофеи (не обязательно животного происхождения, но и всякие «камушки») и вертолеты. О, ничто не может так крепко испортить путешествие и сорвать все планы, как не прилетевший из-за непогоды вертолет. В 2006 г. в Инте мы ждали погоды пять суток (не дождалась). В 2009 г. нелетная погода на Чукотке продолжалась две недели.

Иногда получается делать что-то действительно очень интересное. Летом 2010-го я с помощью моего однокурсника и сотрудника кафедры СЭГЭС Семена Павлюка организовал совершенно невероятный

Весенняя охота. Костромская область. Май 2008 года

это вместились в двухнедельную поездку.

С удовольствием пошел бы учиться на географический факультет еще раз. Только на этот раз экономическую географию я бы оставил в стороне. Все-таки что-то во мне екает, когда я слышу, вижу или читаю про Север, морозы, льды, Арктику. Пошел бы я теперь, пожалуй, на кафедру гляциологии и криолитологии.

Не могу назвать свою тягу к путешествиям ни какой-то философией, ни образом жизни или мыслей, ни, тем более, смыслом существования. Просто иногда хочется отвлекаться от ежесуточной суеты, хочется щупать своими руками то, что лежит за пределами видимого тобой горизонта. Да и по правде говоря, это действительно интересно. 3

Лабиринты жизни: до и после 1975 года

Лидия КОГАН, выпуск 1975 г.

Окончив кафедру биогеографии географического факультета в 1975 году, я не присутствовала на церемонии вручения дипломов. Я уехала в экспедицию в Вологодскую область от Института полиомиелита и вирусных энцефалитов им. М.П. Чумакова РАМН (на кафедре я специализировалась по медицинской географии). В этот институт у меня и было распределение на работу, но, вернувшись из экспедиции, получив диплом и придя в институт оформляться, я узнала, что мое место уже занято: решающую роль сыграла моя еврейская национальность. Таким образом, получив запись в трудовой книжке о работе в экспедиции, я оказалась человеком со свободным распределением, то есть должна была искать работу самостоятельно. На факультете помочь мне ничем не смогли, а может, не захотели, что сейчас уже не имеет значения.

Удалось устроиться в создававшуюся Лабораторию минеральных органических веществ Геологического управления центральных районов Главного управления геологии и охраны недр при Совете Министров РСФСР сначала на должность старшего лаборанта, а затем — инженера. Лаборатория занималась изучением мумие, и в мои обязанности входила географическая часть этой работы, в рамках которой удалось съездить в командировки на Алтай и в Красноярск. Медицинский институт в Красноярске в то время единственный в СССР

проводил исследовательские работы по мумие. Время шло, и уволиться из лаборатории по собственному желанию, я поступила на работу в ВИСХАГИ (Всероссийский институт сельскохозяйственных аэрофотогеодезических изысканий — прим. ред.) на должность инженера.

Проработав в ВИСХАГИ около года, я соскучилась по исследовательской деятельности. По совету тогдашнего заведующего кафедрой биогеографии Анатолия Георгиевича Воронова, руководившего моими курсовыми работами на географическом факультете, перешла в Лабораторию лесоведения Академии наук, где в течение трех лет занималась модельными деревьями на стационаре в Рублевском лесу. Сдала кандидатский минимум по иностранному языку, думала о выборе темы для кандидатской диссертации, но попала под сокращение и снова оказалась у разбитого корыта.

Найти работу по специальности не могла: везде шли сокращения. Устроиться на рабочую должность мешало высшее образование, работать переводчиком (за годы обучения в МГУ я достаточно хорошо выучила испанский) не позволял профиль образования (не гуманитарный). Выручили друзья по Московскому Дворцу пионеров, в котором я занималась в школьные годы и работала некоторое время до поступления в МГУ.

Так я стала учителем географии в одном из строительных профессионально-технических училищ Москвы. Преподавать пришлось курс экономической географии зарубежных стран (программа 9

и 10 класса средней школы в те годы). Справилась: помогла широта университетского образования и то, что первые два года учебы в МГУ училась на отделении экономической географии (на вечернем). Часов (у учителей почасовая оплата) было мало, и для обеспечения приемлемого заработка вела кружки: клуб интернациональной дружбы и кружок по рисованию.

О рисовании стоит сказать особо. Многие географы, несмотря на бурное развитие в последние годы фотографии, хорошо рисуют. Об этом могут свидетельствовать хотя бы проходящие ежегодно на протяжении более пяти лет выставки художников-географов.

Для меня рисование, увлекавшее с детства наравне с путешествиями, стало второй профессией. Уже после получения диплома в МГУ я окончила Всесоюзный заочный университет искусств (станковая живопись) и курсы мастеров по баттику Авторской школы искусств Галины Зайцевой. Около года совмещала основную трудовую деятельность с работой мастера по росписи платков, шарфов и галстуков в мастерской, существовавшей при этой Школе. Входила в Кунцевское объединение художников, в котором возникла Федерация акважипистов, секретарем которой я и являюсь с момента ее основания (почти 20 лет). С 1991 года — член Профессионально-творческого союза художников России. Провела более 20 персональных выставок в Москве и Тверской области.

...Уволившись из ПТУ, перешла в Государственный институт проектирования земельных ресурсов

Л. Коган в Лиме, Перу

(Гипрозем), где около 15 лет занималась интересной работой по геоботаническому обследованию кормовых угодий. Отличный коллектив, интересная работа по специальности. Казалось бы, чего еще желать! Но грянули 90-е годы. Наш вид работ (геоботанические и почвенные исследования) закрыли. Предложили перейти в группу оценки, которая, как мы хорошо знали, работала по системе «3 П» (пол — палец — потолок) и «чего изволисте?». Заниматься подобным не хотелось. Удалось устроиться в Институт традиционных методов диагностики и лечения Минздрава России. В мои обязанности входило составление графической базы данных по растениям, используемым в гомеопатии в качестве сырья для производства лекарственных препаратов. Впервые мне удалось соединить профессиональные знания с работой художника — как результат, я являюсь одним из авторов книги

История жизни

«Лечебные свойства пищевых растений». Так как за работу платили сущие гроши, а жить на что-то было надо, начала преподавать детям батик в муниципальном учреждении в своем районе. Занималась переводами (вышли две книги испаноязычных писателей в моем переводе). Так пролетело больше 10 лет, вышла на пенсию, но продолжала работать. И вот, институт перестал существовать: разогнали по ряду причин, одна из которых — политика его руководства. Так моя вторая работа (преподавание батика) стала основной.

В последние годы мне удалось осуществить свою давнюю мечту, которая в юности и привела меня в географию, — побывать в Испании и Латинской Америке (Перу, Боливия).

Долгие годы я была оторвана от факультета, и лишь в последнее время, благодаря ассоциации выпускников, снова приблизилась к своей alma mater. Участвую в выставках художников-географов, а также и не только как слушатель в семинаре по культурному ландшафту.

Геофак помимо специальности дал мне настоящих друзей, способных прийти на помощь в минуту, когда уже не видишь выхода из создавшегося положения. Жизнь, как экспедиция, проверила на прочность каждого из нас. Кто-то предал, кто-то отвернулся, но таких людей среди моего выпуска меньшинство. Экспедиционные практики и работа в поле научили стойкости и умению выживать в любых условиях. Работа над курсовыми и дипломом — умению учиться. За все это — моя искренняя и глубокая благодарность родному факультету! 3

О главном

От Северных Увалов до Карпат

Вера Павловна ЧИЖОВА,
выпуск 1965 г.

— с. 1 Мы с Таней взяли в университетском прокате ботинки и лыжи с полужесткими креплениями (совсем как в известной песне Александра Розенбаума), Таня показала мне, как делать первые шаги, и я вдоволь накувыркалась на овражных склонах. Больше на лыжи до самой экспедиции не становилась: не было времени.

Экспедиция должна была быть межфакультетской: помимо студентов нашей кафедры (Иры Авессаломовой, Риммы Смирновой, Кирилла Дьяконова и др.), в ней принимали участие ребята с кафедры биогеографии. Основной состав — студенты старших курсов, и потому я немного робела.

Ежедневная ходьба на лыжах по глубокому снегу отнимала все силы, так что к вечеру я уже, можно сказать, ничего не соображала. На заснеженных просторах я еще держалась: главное было не отстать и не показать никому, что я полный новичок в этом деле.

Что мы делали в экспедиции по работе — помню смутно: все-таки 50 лет прошло с тех пор. Помню только, что проводили снегомерную съемку да описание шурфов. Скорее всего, меня, как единственного первокурсника, особо и не обременяли научной работой. Зато свою следующую экспедицию НСО, несмотря на прошедшие годы, я помню гораздо лучше.

Это был уже мой пятый курс. Несмотря на то, что к тому времени, помимо учебы, у меня появилось много других важных дел (я уже была замужем и ждала ребенка), пропустить экспедицию в Карпаты я не могла. К этому времени я уже имела какой-никакой опыт хождения по равнине на лыжах, а вот в горах побывать еще не приходилось. Состав участников, как всегда, был разновозрастной: от первого до пятого курса. Руководила нами Ия Михайловна Бакашова. Занимались мы все той же снегомерной съемкой на крутых склонах долины реки Апшенец, впадающей в Дунай. На надпойменной террасе Апшенца стояла база географического факультета. Очень жаль, что с распадом Союза мы лишились этой базы — замечательное было место!

Каждое утро определялся состав рабочей бригады, которая должна

была в этот день описывать следующий профиль, им вручались мерная рейка, плотномер и горный компас с эклиметром. Остальные могли наслаждаться катанием с гор или созерцанием заснеженных лесов. В один из таких свободных от работы дней, когда свой профиль я уже отработала, со мною и произошло событие, запомнившееся мне в деталях на всю жизнь.

Не занятые на профиле ребята собрались пойти на полонины — выровненные открытые пространства на вершинах карпатских гор, выше границы леса. Я шла первой. Впереди меня змейкой по борту долины извивалась чья-то свежая лыжня, по которой я и шла. За мною в непосредственной близости следовали близкая подруга Лида Корнева и Юра Каледин, так что

же, кто-то ведь обязательно меня догонит, в конце концов, и поможет спуститься. Да и идущая вверх по долине лыжня говорила о том, что впереди тоже кто-то есть. Поэтому я снова встала на лыжи и двинулась вверх, для храбрости громко напевая знакомую с детства боевую песню о гражданской войне:

*По долинам и по взгорьям
Шла дивизия вперед,
Чтобы с боем взять Приморье —
Белой армии оплот.*

И неважно, что из всей «дивизии» осталась я одна. Так, не видя ни впереди, ни сзади своих спасителей, но ощущая внутренним чутьем их присутствие, я вышла на полонину.

Вокруг было море яркого слепающего снега. Солнцезащитных очков у меня не было ни с собой,

Ежедневная ходьба на лыжах по глубокому снегу отнимала все силы, так что к вечеру я уже, можно сказать, ничего не соображала

ты были обеспечены. Постепенно я оторвалась от группы, но уверенность в том, что я не одна, не покинула меня. Откуда мне было знать, что все они решили вообще отказаться от этой затеи...

На одном из участков, проходивших по особо крутому склону, лыжи соскользнули вниз, и я оказалась в холодной воде быстрого и потому незамерзающего горного ручья. Я лежала на спине, вниз головой по течению ручья, а надо мною болтались мои ноги с лыжами, и расстегнуть крепления не было никакой возможности. Долго лежать так было страшно — можно и простудиться, так что я все же как-то извернулась, расстегнула крепления, встала на ноги, сняла мокрый свитер, выжала воду и обернула его вокруг пояса. Оставшись в одной майке, я приняла решение... идти вверх. Причин на это было много. Самая главная — я не умею спускаться с горных склонов и потому без помощников буду еще не раз падать в этот ручей. Второе — надо обязательно согреться, а это можно сделать, только поднимаясь вверх. И третье — надо сохранить будущего ребенка (ему было уже 3 месяца внутри меня), а это значит «первое» плюс «второе»: падать в ручей больше нельзя и надо согреться. Опять

ни на базе. Лыжня впереди вела меня все дальше, и уже на краю плато, перед крутым обрывом на другую сторону хребта, я увидела две маленькие фигурки лыжников. С радостью и максимально возможной для меня скоростью я подъехала к ним и оторопела: это были абсолютно незнакомые мне мужчины. Правда, как выяснилось позже, они тоже жили на нашей базе. Увидев одинокую девушку

На следующее утро обнаружила, что весь мир для меня подернулся какой-то сеточкой с мелкими-мелкими ячейками

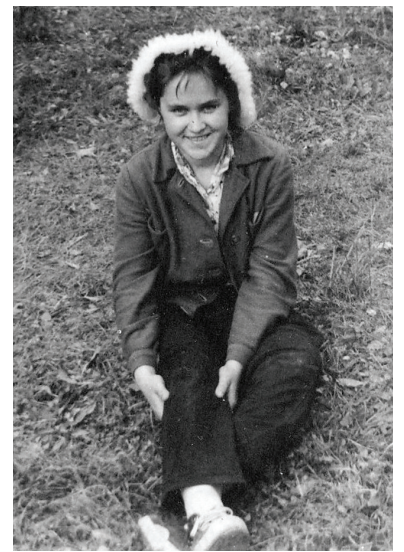
в одной тонкой маечке и выслушав ее сбивчивый рассказ, они приняли единственно верное решение: возвращаться домой не прежним путем, а пройти обратно по всей полонине до начала склона хребта над базой и спускаться прямо по залесенному крутяку, по целине. Так было короче и безопаснее: в глубоком снегу особо не раскатишься и можно было потихоньку спускаться серпантинном, падая на бок на каждом повороте. К тому же рядом были не только эти двое, но и Юра. В пух и прах разругавшись с Лидой, которая не хотела идти выше, он, движимый чувством

Зимняя экспедиция на Лагонаки, 1985 год // Фото Ольги БОРДЕЛИУС

ответственности за меня перед своим другом и моим мужем Алексеем Чижовым, догнал меня в то время, когда мы уже шли в обратный путь по полонине. Падая и вставая, не без помощи моих новых и старых друзей, я добралась до базы.

На следующее утро обнаружила, что весь мир для меня подернулся какой-то сеточкой с мелкими-мелкими ячейками. Позже мне объяснили, что это называется снежной слепотой. Когда я поворачивала голову в сторону, сеточка эта дергалась, и я теряла равновесие. Пришлось на пару дней залечь в постель, чтобы не свалиться где-то на лестнице (база была двухэтажной). Со временем сеточка становилась все более и более прозрачной, постепенно исчезая совсем. Промокшие в водах ручья лыжные ботинки я поставила сушиться на верх печки, но из-за своей слепоты про

В.П. Чижова, июнь 1962 года, учебная практика 2 курса в Красновиново

Авессаломова, Кирилл (Кирилл Николаевич) Дьяконов — вот, пожалуй, и все.

Свою производственную деятельность я начала в 1966 году на родном факультете и продолжаю ее до сих пор здесь же. За это время мой интерес к путешествиям не иссяк, а даже наоборот — возрос. Не хватает и всей газеты, чтобы перечислить, где мне удалось побывать. Разве что не была в Африке да в Антарктиде, но ведь еще не вечер.

Сегодняшним и будущим студентам-географам хотелось бы пожелать никогда и ни при каких обстоятельствах не терять оптимизма и творческого энтузиазма. Особенно это касается тех моментов, когда требуется соединить несоединимое: познание природы, полноценный отдых и получение истинного удовольствия от первого и второго. 5

Личный опыт

«Такова се ля ви»

Эрнст КУДУСОВ,
выпуск 1958 г.

МГУ оказался для нас, его выпускников, великим и уникальным учебным заведением, равного которому не было в те времена во всем Советском Союзе...

Началось все в 1953 году. Это был весьма памятный год. Нет, не потому, что именно тогда я один из первых вошел в новое здание МГУ, поселившись в престижном студенческом общежитии на 17 этаже в «одиночной» комнате. Год запомнился главным образом потому, что в 1953-м представился великий узурпатор всех времен и народов, чем позволил мне, представителю узурпированного народа, нарушить запрет на получение высшего образования

(представителям репрессированных и депортированных за пределы их исторической родины народов запрещалось получать высшее образование). И когда через полгода после смерти Великого Кормчего я приехал в Москву, чтобы поступать в МГУ, то во время сдачи вступительных экзаменов, которые происходили в старом здании университета, я, как мне казалось, слышал pistolетные выстрелы, произведенные, говорят, в подвалах Лубянки. Потом я узнал, что это расстреливали одного из преданных исполнителей указов Сталина — Берия. Вот в какой знаменательный год я стал студентом самого лучшего вуза Советского Союза.

Должен отметить, что в тот год я оказался единственным представителем репрессированных народов,

Студенты геофака МГУ, 1957 г.

отважившимся (а по мнению некоторых коммунистов, имевшим наглость) претендовать на получение диплома в самом престижном

университете страны, где имели право учиться только дети «избранных». Но я сдал все пять экзаменов на «отлично» и... произошло чудо, которого я не могу объяснить, — я был принят.

При поступлении на географический факультет я написал, что хочу стать геоморфологом, поэтому с первого же курса мы обучались при кафедре геоморфологии.

Я прожил очень сложную и при этом чрезвычайно содержательную жизнь. Не так давно отметил свое 75-летие. Ну и что? Пенсионер — это еще не значит, что пора тебя уже пускать в расход. Написать в «Geograph» меня побудила совсем не эта мысль — доказывать отсутствие у себя старческого маразма. Что я далек от этого состояния, вы можете убедиться, хотя бы частично ознакомившись с содержанием моего сайта, где опубликованы некоторые мои книги и статьи: www.moskva-krym.com.

Мои работы, помещенные в разделах «Проблемы и дискуссии», «Хроника и события», «История», а также «Главная» и «О нас» написаны после 2005 года. И все эти работы увидели свет в разных печатных изданиях — журналах и ежедневных газетах. Только раздел «Архив» содержит публикации, изданные до 2000 года.

Хотел бы пригласить географов к дискуссии и ознакомлению с автобиографической повестью «По краю исчезающей земли» из цикла «Географические авантюры». Повесть размещена в разделе «Архив» указанного выше сайта. Буду рад комментариям читателей, которые можно присылать на мою электронную почту erik_kudus@mail.ru.

«Такова се ля ви», как часто любил повторять мой незабвенный учитель, покровитель и друг, профессор Олег Константинович Леонтьев. 5

Будущее картографии глазами старшекурсников

**Ирина ВОЛКОВА,
Александра ЛОШКАРЕВА,
Антон НОВИЧИХИН,
Нурзиля САЛИХОВА,
магистратура 1 г.о.**

Кто такой настоящий картограф? Является ли он полноправным членом географической «семьи»? Почему вообще возник такой вопрос? Какие особенности развития науки привели к текущему положению дел? Что нас ждет в ближайшем будущем? Ответы на эти вопросы искали магистранты кафедры картографии и геоинформатики на семинарах курса «Глобальные проблемы картографии» под руководством доцента Анны Ивановны Прасоловой.

С древних времен вплоть до XX в. география и картография были практически неразделимы. Любому географу в ходе своих исследований применялись картографические методы описания территорий. И наоборот, нередко случалось, что картографы, чьей основной задачей когда-то было межевание территорий, собирали бесценные географические знания. Таких примеров в истории географической науки масса.

Когда накопилось огромное количество материалов, появилась необходимость систематизировать знания и изучать более подробно законы природы и принципы развития общества. Это обусловило дифференциацию географической науки, частью которой являлась картография, в отдельные научные дисциплины. Дифференциация географических дисциплин особенно стремительно развивалась в XX в. Неизбежно это привело к специализации и разделению научного труда. Это прекрасно, эффективно, но и «ложка дегтя» в этом имеется. Как соединить «разделенный» научный труд, если темп развития географических дисциплин очень разный, ветвление специализаций все обширнее, и даже не все «ветви» признают свое родство друг с другом?

Карты содержат информацию, необходимую для функционирования общества. Этот тезис подтвердит любой географ. Тот, кто владеет информацией (в том числе картографической), владеет ситуацией.

Тем не менее, для картографов-старшекурсников не секрет, что многие тематические географы (студенты других кафедр, специалисты-производственники и др.) либо вовсе не признают картографию

как науку, либо считают, что картография должна быть направлена в основном на «прислуживание» другим географическим наукам. Как же получилось, что появились сомнения в законности пребывания картографии в большой географической семье? Ответ, на наш взгляд, нужно искать во второй половине прошлого века.

Раньше, чтобы создать карту, нужно было не только собрать материал, обработать его, подобрать или разработать закономерности пространственного распространения, способы изображения и т. д. Все это требуется и сейчас. Тогда же необходимо было владеть еще и навыками картографического оформления: уметь провести линию тушью толщиной 1 мм,

Компьютеризация во многом упростила работу картографа. Так что даже если ты дальтоник или у тебя трясутся руки, добро пожаловать в картографию!

работать «Ленинградскими акварельными красками», знать, какой цвет получится при смешивании одной части синего и двух частей желтого... Это всегда занимало много времени и, естественно, учитывалось при оценке труда картографа. Компьютеризация во многом упростила работу картографа. Изменить цветовое оформление и даже картографическую проекцию, разместить подписи — все это дело нажатия пары кнопок. Так что даже если ты дальтоник или у тебя трясутся руки, добро пожаловать в картографию!

В наиболее выигрышной ситуации оказались не те, кто умел составлять географически грамотные карты ручными способами, а те, кто умел делать хоть какие-то карты новыми, современными и такими заманчивыми геоинформационными методами. В результате, люди даже без профильного образования, но быстро освоившие данные программные продукты, решили, что этого будет вполне достаточно, чтобы считать себя картографами. И начали делать карты.

Картография стала общедоступна, вошла в массы. И почвовед, и геоморфолог, и геолог — все теперь картографы. Чтобы делать карты, нет особой надобности в изучении картографии — главное, освоить ГИС-пакет. И действительно, зачем привлекать картографа

(выше упомянутого быстро освоившегося специалиста), если и его, и твои собственные карты практически одинаково плохи, но его вариант может быть чуть покрасивей, но по своей сути они одинаковы, они не несут сложности отображения местности, они абсолютно однобоки, составлены по одинаковым доступным цифровым данным, и реки ни на одной из карт так и не «текут». Любому тематический географ, конечно, не скажет, что в картографии нечего изучать, не зря же студентов столько лет чему-то учат. Но ведь теперь так легко сделать карту, может, и так сойдет?

Так, может быть, будущее картографии заключается в обеспечении географии геоинформационными технологиями? Автоматизации

всего, что только можно автоматизировать? Замена человека компьютером? Картограф будущего будет включать компьютер, приходя на работу, и выключать, уходя, а все остальное компьютер будет делать сам? Основное занятие — это программирование? В таком случае студент мехмата или факультета ВМиК будет, пожалуй, более полезен для картографии, пожелай он этим заниматься, чем среднестатистический выпускник кафедры картографии и геоинформатики. Не самая радужная перспектива...

Или же картография станет товаром широкого потребления?

Иногда складывается впечатление, что нынешняя картография живет под лозунгом «возможно все». Уже сейчас есть космические снимки с таким разрешением, что из окна твоего дома Земля видна хуже; отправляясь на отдых на машине, мы обязательно закачиваем себе пару карт в GPS-навигатор и уверенно колесим мировые просторы, не боясь заблудиться, создаются геоинформационные системы, подсказывающие, как действовать в чрезвычайных ситуациях...

Все это, безусловно, важно и нужно практически каждому жителю планеты. Но разве интересы обычного человека исчерпывают предметную область географической картографии? А как же загрязнение нефтепродуктами почв

в Западной Сибири? Или особенности видового состава растительных сообществ на Кольском полуострове?

Конечно, здорово, что картографическая информация становится все более распространенной. Однако в период перехода от «совершенно секретно» к «все для всех» картографии угрожает потеря географичности. Она перестанет описывать закономерности и перейдет к простой констатации фактов. Никаких умозаключений, выводов, прогнозов (кроме погоды, конечно). Только проверенная информация. Тогда картография все больше и больше отдалится от географии. А картограф будущего — технический специалист по графике, рожденный с мышкой в руке, для которого водотоки первого порядка и магистральные газопроводы — просто линейные объекты? Думаем, этот сценарий не устроит ни картографов, ни географов.

В настоящее время картография переживает непростой этап перевода уже накопленной информации в цифровой вид. Этот этап, как отметил А.М. Берлянт, можно сравнить «лишь с начавшимся в XV веке переходом от рукописных карт к печатным оттискам, полностью изменившим облик карты» (Берлянт А.М. Электронное картографирование в России // Соросовский образовательный журнал, 2000, т. 6, 1, с. 64-70). С другой стороны, при существующем разнообразии геоинформационных возможностей, новых цифровых данных в виде снимков и карт соблазн «поиграть» картографической информацией очень велик. И, наоборот, только когда все наигрывается с новыми возможностями, картография как часть географической науки сможет выйти на новый уровень. Этот новый уровень, тем не менее, должен основываться на классических традициях школы географической картографии.

Нам хочется верить, что дальнейшее развитие картографии связано с процессом интеграции геоинформатики. Дифференциация не может происходить бесконечно, нельзя постоянно «дробить» науку, тем более, когда объект исследования один. Процесс интеграции начался уже с началом комплексных научных исследований. Но если в самом начале географов интересовали взаимосвязи между отдельными компонентами географической среды, например, влияние климата на сток реки, растительного покрова — на почвенный покров,

то дальше интеграция происходит при изучении геосистем разного иерархического уровня.

Сейчас мы подходим к тому моменту, когда интеграция географических наук должна объединить их в единую, целостную географическую науку для решения проблем на глобальном уровне. Выявляются все более сложные проблемы, для их решения нужно привлекать все больше и больше различных специалистов. Этим специалистам нужно работать вместе, а не пытаться заменить друг друга. Ведь хирург не говорит, «мне не нужен анестезиолог, я и сам могу подучиться и выполнять его функции». Они оба врачи, у них общее базовое образование, перед ними стоит одна задача.

Но ведь и мы все географы, прежде всего, а потом уже профильные специалисты. Если каждый будет максимально хорошо выполнять свои функции, не претендуя на права и обязанности другого, вся работа от этого только выиграет. Мало того, есть еще и индивидуальная специализация: один — геоботаник, другой — зоолог, один занимается климатическим картографированием, а другой — созданием цифровых моделей рельефа и т. д. И в этом наша сила. Никто не может сказать, какие задачи будут стоять перед географией, скажем, через 20 лет, как невозможно было 20 лет назад представить себе существование web-картографирования и географических Интернет-ресурсов.

Комплексирование наших интересов и профессиональных навыков делают потенциально возможным решение любой проблемы. Это вписывается и в тренд развития информационных технологий и общества в целом. Ведь для XXI в. характерно возрастание участия сообществ единомышленников в коллективном решении различных задач, ускорение обмена полученной информацией.

Ну и напоследок обращение ко всем географам. Вам известно, что по старинным картам мы сейчас анализируем представления о Земле людей разных эпох, как различались типы восприятия окружающего мира у людей в разных частях света, какие знания были накоплены или утеряны, что представляла собой наука наглядного описания Земли в целом. А теперь давайте подумаем, что смогут сказать наши потомки, изучая созданные нами карты, и что мы хотим, чтобы они увидели. 5

Off-road в России и за рубежом

**Рубрику ведет
Алексей ЛЯЛИН,
purchase@master-winch.ru**

Интересно, знает ли кто-нибудь, сколько у нас в России ежегодно проводится экспедиций? Скорее всего — нет. Если в отношении научных экспедиций, как правило, ведется учет, то обобщенной информации об экспедициях клубов, групп энтузиастов или частных лиц не существует вовсе. Хотя нередко это не просто походы, а настоящие серьезные исследования. Но часто ли мы видим их отчеты в научных, научно-популярных журналах или в Интернете? Результаты их работы, как правило, неизвестны, а добытые сведения и материалы, представляющие

научный интерес, недоступны ни специалистам, ни широкому кругу читателей.

Вот поэтому и разработан проект «Master-Winch Expedition 2011». Основная его цель — привлечь внимание к малоизвестным историческим, культурным и природным достопримечательностям в России и за рубежом. Для этого в 2011 году с помощью наших информационных партнеров, а также при поддержке географического факультета МГУ и региональных отделений Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры мы попытаемся сделать доступными для сотен тысяч заинтересованных читателей материалы экспедиций даже небольших off-road клубов из самых отдаленных уголков нашей страны.

Участником проекта может стать любой автопутешественник, который разработает и пройдет интересный маршрут, составит по его итогам отчет об экспедиции и приложит к нему фотоматериал. С помощью специалистов мы можем, если необходимо, скорректировать маршрут или его задачу, проложить его через наиболее значимые с точки зрения истории или этнографии места.

Проект «Master-Winch Expedition 2011» не только поможет узнать много интересного и неизведанного. Это еще и конкурс с призами, дипломами и выставками лучших фоторабот. Одну из них планируется провести в стенах географического факультета МГУ. Выбор победителей будет проводиться сразу по нескольким номинациям: «Лучшая экспедиция», «Самая экстремальная экспедиция», «Лучшая

фотоз экспедиция». Также предполагается вручение приза за лучшую экспедицию на автомобилях отечественного производства. Определенные победители будут компетентное жюри, состоящее из известных путешественников, тревел-журналистов и фотографов.

Уважаемые читатели! Мы надеемся, что вы будете не только следить за развитием проекта на страницах нашей газеты, но и примете активное участие в «Master-Winch Expedition 2011»! Подробная информация о проекте доступна на сайте: www.mw-expedition.ru. 8

Master-Winch Expedition 2011 8

Интервью

Вся наша жизнь — рок'н'ролл

Беседовал Максим БЕЛЫХ

Музыкальный коллектив «Лирика 40», знакомый многим географам, в декабре минувшего года представил на суд публики свой первый альбом «Вся наша жизнь — рок'н'ролл». Об истории группы «Лирика 40», о планах коллектива рассказал его солист — выпускник кафедры геоморфологии и палеогеографии географического факультета МГУ 2005 года Василий Грищенко.

— Василий, для начала вопрос, пожалуй, стандартный, но необходимый для рассказа об истории группы: когда родилась идея ее создания?

— Еще в период моей учебы на геофаке: с музыкантами нынешнего состава я познакомился как раз в период моего обучения. Кроме того, многие наши общие знакомые имели непосредственное отношение к факультету. Сама же «Лирика» родилась в 2006 году. Причем изначально это был исключительно акустический проект: бас, две гитары и баян. Но мы старались развиваться, работали, совершенствуя свое мастерство, и в какой-то момент зазвучали и с барабанами. А это стало первым шагом к созданию полноценного альбома, который мы собственноручно записали в 2010 году. А географы нас любят, поскольку мы стараемся не терять связь с геофаком. Факультет, по сути, является нашей колыбелью. Мы ежегодно

отмечаемся в Сатино, веселимся, балагурим. Наши концерты часто, по сути, являют собой встречи выпускников. Приходят географы разных поколений, веселятся, вспоминают студенческие годы. Наша одноименная песня «Геофак» получила достойное признание у географов, выразив все то яркое и позитивное, что отличает жизнь факультета.

— Кто сегодня играет в составе группы?

— На сегодняшний день состав группы является классическим для рока: вокал, гитара, бас, барабаны. Собственно, я являюсь вокалистом и фронтменом группы. На гитаре у нас Петр Велин, по образованию звукорежиссер. Наш барабанщик Сергей Лагун также звукорежиссер. На басу — выпускник мехмата МГУ Иван Дерябин. Кстати, мы с Иваном и стояли у истоков создания «Лирики». Работаем мы, почти все, в смежных с музыкальной областях, за исключением Ивана, он придается утехам программирования и конструирования архитектур компьютерных систем.

— 18 декабря 2010 года состоялась презентация вашего первого альбома. Какова общая идея альбома? Где его можно послушать, приобрести?

— Концепт альбома, собственно, обозначен в его названии — «Вся наша жизнь рок'н'ролл». Этот альбом мы позиционируем как некое рок'н'рольное балагурство. Это некий срез нашего

мировосприятия на данном этапе жизни. С помощью материалов альбома мы пытаемся увести слушателя в более позитивное восприятие мира, дать ему легкость ощущения действительности. Кстати, альбом включает обновленную версию песни «Геофак» с барабанами и еще одним куплетом. Так что слушайте и наслаждайтесь, дорогие географы.

Альбом уже выложен ВКонтакте. Скоро откроем наш сайт www.lirika40.ru, где все музыкальные композиции будут размещены в свободном доступе для скачивания. А если кто пожелает иметь у себя наш полноценный альбом, с дизайном, фотографиями и т. д., то его можно будет приобрести на концертах или написать мне сообщение ВКонтакте, и я с радостью его передам. Географам, конечно же, скидки.

— Кто пишет слова и музыку для «Лирики»? Каковы ближайшие планы группы?

— Обычно работа строится так: я пишу текст песни и сочиняю к нему мелодию (по сути, вокальную партию), далее приношу это на суд группы, и если песня не бракуется, то начинается работа. Создаются аранжировки. Каждый музыкант продумывает свою партию, предлагает разные «фишки», ходы и т. д., чтобы, как мы говорим, звучало «вкуснее». В этом и состоит «коллективность» нашего творчества: мы приходим к общему знаменателю в видении того, что создаем, — и тогда песня удается.

СЛЕВА НАПРАВО: Василий Грищенко (солист группы), Петр Велин (гитара), Иван Дерябин (бас), Сергей Лагун (барабаны)

В ближайших планах у нас немного отдохнуть, а после начать создание новой концертной программы. Пришло время осваивать накопившийся материал.

Выступлений в планах пока нет. Возможно, возникнут небольшие концерты, но пока не могу сказать ничего определенного. В оперативном режиме информация о деятельности группы всегда доступна в нашей группе ВКонтакте (<http://vkontakte.ru/club480682>).

— Василий, Вы — лидер группы, географ по образованию. Насколько географическое образование помогает или, может быть, мешает вашей работе?

— Я рад, что окончил геофак. Факультет сильно повлиял на мое мировосприятие, можно сказать, сформировал его, как я думаю, правильным образом. Научил мыслить системно, изменил мой взгляд на многие вещи. На геофаке меня всегда радовала веселая атмосфера полевого факультета. А удивляла — исключительная демократичность жизни на факультете, невероятная легкость общения с преподавательским

составом, взаимное уважение, забота, да еще много чего...

— Вспоминаются ли какие-нибудь забавные случаи из «географической» жизни?

— О, таких случаев масса. Начиная с первых дней обучения и до самого окончания университета происходило множество забавных историй. На первом курсе на Дне студента я, на радостях напившись медовухи, минут пять крутился в дверях на входе в ДК, не успевая выйти. В итоге, друзья, поймав момент, меня просто выдернули оттуда. На практике в Сатино было много забавного: двойки за домик, за носки в чайнике. Помню катание теодолитов с горки. Я, даже будучи бригадиром на практике по топографии, четыре раза порвал с бригадой землемерную ленту, а ход так до конца и не сложился. Много чего было забавного. И я очень рад, что не теряю связь с факультетом и географами по сей день. Конечно же, я и моя группа всегда рады видеть представителей самого «высокого» в мире геофака на своих концертах. До встречи, друзья! 5

Портрет

«Сумма ошибок должна быть равна нулю»

Кто: Евгений Юрьевич Ликут, выпуск 1981 г., кафедра геоморфологии (ныне — геоморфологии и палеогеографии)

Профессия: геоморфолог (с 1979 г. на кафедре; в научной и производственной отраслях), геолог (на производстве), преподаватель географических, экологических, геологических и общественных дисциплин. К. г. н., чл.-корр. Российской экологической академии. Автор свыше 90 научных работ, в том числе двух монографий.

Жизненные принципы: хорошо известная топографам закономерность «Сумма ошибок должна быть равна нулю» действует в общественных отношениях безотказно. Хотя, может, и медленнее, чем хотелось бы. Один из вариантов ее проявления: «Сделанное тобой добро к тебе же и вернется». Стараюсь следовать этому в жизни. И добро возвращается. Это — одно из немногих счастливых наблюдений над жизнью.

О географическом образовании: Я благодарен университету навсегда. Большое спасибо всем преподавателям! Всем — потому, что не только в геоморфологии — геоморфолог, но и в геологии — геолог, в картографии — картограф... В ряде случаев приходилось заниматься криогенными процессами — результаты работ были представлены на всероссийских конференциях и опубликованы.

Приходилось составлять легенду ландшафтной основы геоэкологической карты одного из регионов страны — никто и не вспомнил, что не являюсь ландшафтоведом. На крупномасштабных геохимических поисках никто не говорил, что неправильно отбираю пробы и образцы, неправильно их обрабатываю. Коротко упомянутые фрагменты жизни и работы — не обо мне. Они о том, насколько профессионально нас учили. В этом корню насковзь благодарного отношения к преподавателям, к их труду, участию, пониманию, поддержке (причем зачастую — критичной). Еще один важный момент: преподаватели во время учебы приучили УЧИТЬСЯ ПОСТОЯННО.

Слабое место образования, пожалуй, только в том, что **предметно** не применяются знания о системном методологическом подходе и системном анализе. В этом направлении работаю давно и мог бы (как, впрочем, в добром десятке других) передать наработанное нынешним студентам, и не только кафедры геоморфологии.

Из студенческой жизни:

1. На экзамене по минералогии и петрографии мой одноклассник Игорь Коробецкий полчаса рассказывал лектору, Елизавете Бруновне Яковлевой, про различия между липаритами и риолитами, не зная, что это — два разных названия одной и той же породы. И все бы ничего, но, как я узнал позже, Яковлева — виднейший в стране специалист

именно по кислым вулканическим породам! Сколько нужно было терпения, чтобы полчаса слушать о том, чего нет! Послушав и пометив Коробецкому «неуд.» у себя в черновике, она сказала: «Вот что. Вы на этом экзамене не были. Как Вы будете выходить из положения, какую справку возьмете, я не знаю. Это уже Ваше дело. Приходите сдавать с другой группой». Эту историю узнал от самого Игоря после того, как он вышел из аудитории и в сердцах сказал: «Все! Женек, я больше после тебя экзамены сдавать не хожу!» Впоследствии Игорь действительно взял медсправку, сдал вместе уже с физико-географами на «хорошо» и получал стипендию.

2. На 3 курсе Дима Буслик, в тот курс — мой сосед по комнате, пришел с учебы и рассказывает: «Получил по «военке» (синоптической метеорологии) экзамен-автомат». А до сессии было еще далеко. Естественный вопрос: «Как тебе это все удалось?» Дима продолжал: «Дал мне задание подполковник Иванов (начальник метеопрофиля тогда) нарисовать схему расположения объектов метеослужбы на аэродроме. Ну, я же художник — сделал целое панно, да маслом. Самому понравилось. И даже из служебного рвения нарисовал заходящий на посадку «Боинг-707». Вот за это Иванов «5» мне и поставил». Внимательно выслушав, говорю: «Дима, чудак-человек, как же ты нарисовал гражданский самолет, заходящий на посадку

на военный аэродром, да еще — на наш?» Довольный собой Дима махнул рукой на это — в том духе, что никого это не волнует; подумаешь, кто там будет смотреть?

История эта имела неожиданное продолжение. На 4 курсе, на одном из первых практических занятий по военке, наш преподаватель майор Дайнеко провел занятие по оснащению метеослужбы. Мы попали в специальную аудиторию, где были расставлены различные приборы (причем в рабочем состоянии) и висела схема расположения объектов метеослужбы на аэродроме. Ее я узнал издали — больше по Димой манере письма. По ходу ознакомления подошли к ней, и я «выпал в осадок»: мало того, что верхнюю треть схемы занимал злополучный «Боинг». На небе нарисованы были слоистые облака, а в озерце (еще одна художническая гордость Димы) отражались... кучевые. Мы стоим, смотрим. Ребята понемногу заметили Димину «достижения», и также понемногу начал нарастать дружный смех. Тем временем в аудиторию зашел майор Дайнеко и — сразу к нам: объяснить и рассказывать обо всем, с чем только что познакомились. Подошел, внимательно взглянул на нас, дождался немного. Наверное, думал, что смех прекратится. Но нет. Тогда он быстро спросил: «Чего смеетесь?» Ответом был продолжающийся смех. И Дайнеко, поняв его суть, утвердительно пояснил: «Да, это Буслик рисовал».

В конце многодневного маршрута. Голубика перед обедом, левый берег реки Таймень (горная система Джугджур), 15.09.1980 г.

3. Однажды, по-моему, на первом курсе, будучи в столовой, нашли в стакане со сметаной записку: «Маша, сметану не разбавляй. Я уже разбавила».

4. На практике по геоморфологии в Сатино у нашей группы преподавателем был светлой памяти Лев Георгиевич Никифоров. В начале практики — вот действительно сложная дисциплина! — мы то и дело спрашивали: «Лев Георгиевич, а можно делать так? А можно сделать вот так?» Выслушав целую обойму таких вопросов, Лев Георгиевич тихо, задумчиво и от этого еще более уверенно ответил: «Делать можно все. Но — с умом». 5

Геокап-2010

Рубрику ведет
Екатерина КУРИЧЕВА,
kuricheva@gmail.com

Прошедшей осенью состоялся традиционный чемпионат географического факультета по футболу «Геокап-2010». Победу одержала команда «Экоросс», в состав которой вошли студенты и выпускники кафедры экономической и социальной географии России. Победителем эта команда стала впервые за почти десятилетнюю историю турнира. Второе место заняла команда выпускников, а на третьей ступеньке — команда «Карта». Победители прошлых двух лет (гидрологи) в этом году не смогли побороться за призовые места, проиграв в дополнительное время команде картографов в четвертьфинале. Коллектив газеты «Географ» поздравляет команду-победителя и ее участников, а это:

1. Лебедев Василий, капитан (выпускник 2010 г.) 6 игр, 3 гола;
2. Парамонов Сергей, вратарь (выпускник 2010 г.) 6 игр, 4 гола;
3. Соловьев Михаил (выпускник 2010 г.) 6 игр, 3 гола;
4. Попов Алексей (выпускник 2005 г.) 6 игр, 3 гола;
5. Егоров Василий (студент 4 курса) 5 игр, 4 гола;
6. Тодоренко Александр (студент 5 курса) 6 игр, 1 гол;
7. Мамедов Рагим (магистрант 2 г. о.) 5 игр;
8. Лазарев Александр (выпускник 2010 г.) 4 игры;

9. Слободский Дмитрий (выпускник 2002 г.) 5 игр, 1 гол.

Своими впечатлениями с нами поделился участник команды «Экоросс» Александр Тодоренко: «Команда у нас собралась что надо. Не было «звездных» мальчиков, которые любят понить о том, какой плохой пас ему дали или что поле сегодня было «не такое». Изначально на нас никто не ставил, и фаворитами в играх плей-офф нас не считали. В общем, все думали, что мы вылетим после группового этапа. Потом вроде как случайно, по мнению других участников, обыграли «Почву». В полуфинале обыграли «Карту» со счетом 4:0. А в финале бились и победили уже команду «1 курс'98», «стариков» «Геокапа».

Если сравнить с прошлым годом, то главным изменением явилось появление в нашем составе преподавателя кафедры, выпускника 2005 года Алексея Попова. Благодаря ему наша оборона была просто на самом высшем уровне. Конечно, один игрок команду не делает, а победа определяется множеством факторов, но одно можно сказать точно: мы просто очень хотели победить, отдавались игре полностью, заставляя не жалеть ни себя, ни соперников. Еще раз хочется отметить Алексея, его слово помогало не расслабляться, когда мы выигрывали, а когда проигрывали — биться и бежать вперед, сравнивать и затем побеждать. Все

«Геокап» — традиционный турнир географического факультета по футболу

игроки нашей команды заслуживают похвалы. Еще раз поздравляю всю команду с победой!!!»

И небольшой, но важный постскрипtum

Внутрифакультетский чемпионат — дело хорошее, футбол — самый популярный и доступный вид спорта. С тем, что такой турнир нужен факультету, спорить трудно. Однако инициаторы турнира ежегодно сталкиваются с одними и теми же проблемами. Организовывается турнир своими силами и средствами. Самое важное — это поиск хорошего синтетического поля, с подогревом газона и приличным освещением для проведения всего турнира. Сейчас на таком проводятся только финальные матчи, тогда как остальные игры проходят на полях всевозможного и, надо заметить, в основном, неудовлетворительного качества. Площадки нередко сильно различаются по размеру и форме, что также не способствует развитию турнира и создает дополнительные проблемы организационного

характера. Часто освещение на стадионах оставляет желать лучшего, а ведь оно имеет большое значение: около 90% всех матчей проходят в вечернее время.

В МГУ в рамках спартакиады проводится и межфакультетский турнир по футболу. Для успешного участия в нем необходима сплоченная и сыгравшаяся факультетская команда, что невозможно без систематических тренировок. Если в весенне-осеннее время команда может тренироваться и поддерживать свои игровые кондиции на улице, то места для занятий в зимнее время у нее просто нет. Для этого необходимо помещение Трехзального корпуса. Попытки ребят самим решить этот вопрос не приносят успеха уже который год. Отказ руководства «трехзалки» был аргументирован отсутствием свободного времени в графике работы спортивного помещения. Спортктив факультета также проявляет слабую активность в содействии решению данной проблемы. За предыдущий год был проведен лишь турнир, посвященный

65-летию Великой победы. Но он еще раз доказал огромный интерес студентов, сотрудников и преподавателей к такому яркому и зрелищному игровому виду спорта, как футбол.

Спорт — это необходимая составляющая гармоничного развития человека, и на таком факультете, как наш, он должен быть в почете. На практике и в поле человеку, дружному со спортом, будет легче, будь он студент или профессор. Просим помощи у руководства факультета и профкома для решения организационных и материальных проблем наших футболистов и других спортсменов факультета.

В завершение — еще одно предложение профкому: вашими силами организуется большое количество мероприятий. Хотелось бы, чтобы информация о грядущих событиях распространялась активной, как на факультете, так и в социальных сетях.

Р.С.: За помощь в написании статьи благодарю Олега Ткаченко.

Наша необъятная

Российская Арктика: действительность и перспективы

Влада ВЕРЕВКИНА, 4 курс

«Позади тяжелый трудовой день», — думала я и старалась собраться с силами, направляясь к аудитории 1801 зимним вечером 2 декабря уже минувшего года. Здесь должен был состояться открытый семинар «Российская Арктика: действительность и перспективы». Думалось, что впереди меня ожидает что-то вроде двухчасовой монотонной лекции... Но...

Рассказ об Арктике начал совсем недавно посетивший эти края Дмитрий Артюхов — корреспондент журнала «ГЕО», редактор журнала «Личный бюджет». Он представил собравшимся серию фотографий, сделанных на территории Ненецкого автономного округа, поделился собственными размышлениями о будущем Арктики. Особый интерес представлял фоторепортаж с Варандейского нефтеналивного терминала, который принадлежит компании «Лукойл». Сегодня терминал сияет новизной и чистотой. Поэтому на него так любят «возить» не только российских, но и зарубежных чиновников и журналистов. По словам Дмитрия, «Варандейский терминал — это образцово-показательное сооружение. Он работает по принципу «нулевого сброса»: пластик, металл, полиэтилен и отходы с кухни команда сортирует и складывает в отдельные контейнеры, которые суда потом отвозят на материк. Остатки нефти из запорочного шланга оказываются в чреве танкера, не загрязняя море: по окончании отгрузки шланг, еще присоединенный к судну, продувается азотом».

Современный, оборудованный механикой и электроникой

известных европейских компаний, с командой из опытных моряков, СМЛОП «Варандей» находится уже не на суше, но еще недалеко в море — на шельфе. Он словно говорит: освоение российского арктического шельфа может быть высокотехнологичным и безопасным. Однако такой терминал пока один. «Что будет, когда в Арктике станет больше не только отгрузочных терминалов, но и добывающих платформ, а также танкеров, перевозящих нефть? Имеет смысл вспомнить катастрофу танкера Exxon Valdez у берегов Аляски в 1989 году...» — отметил Д. Артюхов.

Варандейский нефтеналивной терминал по праву можно считать символом наступления нефтедобывающих компаний на российский шельф. На случай разлива нефти предусмотрены разнообразные меры, в том числе совершенно примитивные, сводящиеся к ручной, механической очистке с помощью швабры, лопаты, скребка и тому подобных предметов. По рассказам Дмитрия, служащие терминала всецело полагаются на безупречность работы техники, и возможность разлива нефти представляется им совершенно невероятной. Согласитесь, их вера несколько наивна.

Эстафету повествования Дмитрий передал старшему научному сотруднику кафедры геоморфологии и палеогеографии Федору Александровичу Романенко, не преминувшему провести обстоятельный экскурс в хозяйственное прошлое Арктики: куда ни кинь взгляд, очутившись в тех краях, везде заметишь «остатки ее «славного» прошлого». Как яркий пример можно упомянуть нередко встречающиеся

Участники семинара «Российская Арктика: действительность и перспективы»

на Севере заброшенные аэродромы и поселки. Ф.А. Романенко отметил, что «главный принцип существования сегодня человека в Арктике — использование имеющихся здесь природных ресурсов не только для жизни, но и в коммерческих целях». Уже в течение 80-ти лет здесь идет борьба за сохранение природы: удалось в различных уголках Арктики создать целую сеть природных заповедников. Арктика, по мнению Ф.А. Романенко, имеет несколько путей развития, в соответствии с которыми ей уготовано и различное будущее.

Для хозяйственной деятельности человека на территории Крайнего Севера характерна добыча ликвидных полезных ископаемых — нефти и газа, никеля (г. Норильск), олова и золота (Якутия, Чукотка). Таким образом, Арктика на сегодняшний день все еще представляет собой потенциальную кладовую полезных ископаемых. Одним из результатов увеличения добычи имеющихся здесь ископаемых в будущем видится заселение не освоенных сейчас человеком территорий, а как побочный

эффект, и развитие инфраструктуры данных территорий. С другой стороны, наряду с этими положительными тенденциями неминуемо на данных территориях будет иметь место и образование техногенных пустошей.

Главный вопрос относительно Северного морского пути — способна ли данная магистраль кормить Россию так же, как ее сейчас кормят нефть и газ? По мнению Ф.А. Романенко, с сегодняшним уровнем развития инфраструктуры, которая в значительной степени в рассматриваемых регионах попросту «убита», не может. Для развития же инфраструктуры необходимо в ближайшей перспективе в существенной степени увеличить количество перевозимых по Севморпути грузов.

Тем временем Российская Арктика представляет собой гигантский естественный резерват для развития туристического бизнеса и обслуживающих его отраслей. Регион имеет богатые и разнообразные туристические ресурсы — природные, археологические, культурные и др. Несомненно,

туризм — перспективный путь развития Арктики, но в то же время маловероятный. Несмотря на все «мерцающие» перспективы, стоимость авиаперелетов по этому направлению зашкаливает.

Своего рода «лучом в темном царстве» является здесь добыча уникального «сырья», не приносящая ущерба окружающей среде. Яркий пример — добыча мамонтовой кости. Не стоит забывать и о сборе мусора, скопившегося за многие годы на арктическом побережье.

Арктику рассматривают также как место платного хранения радиоактивных отходов. В недавнем прошлом даже проводилось проектирование такого рода хранилища на северном берегу Кольского полуострова. Но, как справедливо отметил Ф.А. Романенко, превращение Арктики в глобальный радиоактивный могильник грозит для нее самой катастрофическими последствиями.

Одним словом, продолжая потребители относиться к природе, добывая в огромных объемах полезные ископаемые и оставляя после себя просто-напросто пустыню, мы размываем имеющуюся у нас драгоценную и обширнейшую территорию Арктики «на медяки». Готова ли Россия осознать и скорректировать такую перспективу развития этого региона?

Участники семинара обсудили целый комплекс вопросов, касающихся проблем и возможностей развития рыболовства в Арктике, арктических научных центров и заповедников, особенностей вахтового метода работы, повышения инвестиционной привлекательности региона. А весной на географическом факультете МГУ планируется проведение второго семинара, посвященного вопросам изучения и освоения арктических регионов.

Удивительное рядом

Камчатка

Павел КУЧИНОВ, 5 курс

До 1991 года полуостров Камчатка был официально закрытой территорией тогда еще СССР. Сюда даже нашим соотечественникам было проблематично попасть, что уж говорить об иностранцах. Связь с материком была затруднительна: Камчатский край в прямом смысле слова автономен. Здесь нет дорог, связывающих полуостров с Чукоткой (материковой частью), а все пассажирские и грузоперевозки обеспечивались исключительно двумя путями — по воде и по воздуху, и при этом тщательно контролировались. В Авачинской бухте размещались засекреченные доки, где строились атомоходы и подводные лодки на случай военной агрессии со стороны.

Эти доки существуют и сейчас, а Петропавловск-Камчатский и по сей день остается значимым стратегическим объектом России. Но уровень секретности и неприступности значительно снизился, что позволило Камчатке открыть свои двери для посещения гражданами России и иностранными туристами. Сейчас камчатские вулканы, камчатские гейзеры, камчатские медведи, камчатский лосось — главные символы полуострова — стали достоянием всего человечества. Вулканы Камчатки заняли почетное место в Списке объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО. Всего на полуострове около двухсот крупных вулканов, десятая часть которых активна и готова в любой момент выбросить в атмосферу пирокластическое облако и пустить по своим крутым склонам языки лавы. Чтобы приоткрыть завесу тайн Камчатки, профессиональный путешественник из ЮАР Майк Хорн в рамках своего проекта «Pangaea» в составе шести молодых юношей и девушек со всего света (США, Англия, ЮАР, Россия, Австралия, Новая Зеландия) предпринял зимнюю экспедицию в страну льда и огня. Чтобы попасть в состав экспедиции в столь экзотических условиях (низкие температуры, ураганный ветер), ребятам пришлось пройти испытания в отборочном лагере (selection camp) в Швейцарских Альпах. Среди них был и я — студент кафедры рекреационной географии и туризма географического факультета МГУ. В Альпах на специальной базе мы проходили курс подготовки на выносливость, силу, способность работать в команде. Самые достойные, по мнению организаторов, в конце 2010 года прибыли на Камчатку.

По своим правилам

Выходя из самолета в аэропорте Елизово, можно увидеть, как вас буквально со всех сторон окружают конусы вулканов. Из некоторых курится слабый дымок — свидетельство их активности. Воздух здесь совсем не тот, к которому мы привыкли: тут он морозный, чистый и настолько нежный, что начинаешь дышать полной грудью.

Капризы и чудеса камчатской погоды // Фото Дмитрия ШАРОВОВА

Камчатка — отдельный мир, живущий по своим правилам. По сути, из ближайших соседей у них — мы, Китай, Корея и Япония. «Мы» я употребил не случайно, сами жители полуострова отождествляют себя с отдельной стороной и гордятся своим автономным географическим положением.

Рассчитанная на две недели экспедиция была распланирована таким образом, что сначала мы отправлялись в южную часть полуострова, в район Мутновского вулкана, а затем возвращались к одному из «домашних» вулканов — Авачинскому, расположенному близ Питера (как сами местные жители называют столичный Петропавловск-Камчатский).

Мутновка

На специальном переоборудованном под пассажирский автобус грузовике «Урал» мы отправляемся исследовать юг Камчатки. За окном все сильнее расходится вьюга, небо еще усерднее посыпает и без того покрытую снегом землю белыми хлопьями.

С трудом проворачивая колеса с массивным протектором в глубоком снегу, машина все дальше пробивается вглубь пурги. Наш «автобус» в снежной мгле словно маленький парус на картине Айвазовского «Черное море». Вот в очередной раз он теряет еле заметную колею, прокатанную специально для нас дорожными службами около часа назад, и сваливается в глубокий снег. Мотор машины заходит в ревом. Кажется, на этот раз точно не выберемся, но нет! Грузовик-легенда, да и водитель не в первый раз на таких дорогах. Около семи часов со скоростью немногим выше пешеходной мы упорно бороздили белоснежные просторы, оставляя глубокие следы в почти что полуметровом снегу с одной лишь целью — добраться до Мутновки.

Посреди безлюдной заснеженной долины, где только ветер чувствует себя полноправным хозяином, находится Мутновская геотермальная электростанция. Отсюда до ближайшего населенного пункта десятки километров. Построенная в самом начале XXI века, она является одной из наиболее современных геотермальных электростанций в мире. Благодаря Мутновской ГеоЭС Россия вошла в число передовых стран в области геотермальной энергетики. Вырабатываемая на ней энергия обеспечивает треть потребляемого полуостровом электричества. Основное отличие данной

станции от прочих — экологически чистое производство энергии; как раз то, что интересует Майку. Путешествуя по различным уголкам Земли, Майк Хорн с вновь набираемой командой молодых исследователей ищет примеры рационального и бережного природопользования. Для этого в рамках своего очередного этапа проекта «Pangaea» он выбрал именно Камчатку. Здесь, на самом краю нашей родины, в суровой и труднодоступной местности, люди намного больше преуспели в решении вопросов охраны природы, нежели чем в центральной части. Энергия от станции не только экологически чистая, но, что не менее важно, она возобновляема и имеет замкнутый цикл. Термальная вода после использования в турбинах (где и производится электроэнергия) возвращается обратно в недра и затем, спустя время, повторно используется в турбинах. Помимо непосредственного ознакомления с особенностями станции, в рамках проекта проводились и научные исследования.

Рядом со станцией находится еще одно чудо природы: термальные источники «Дачные», где постоянно стоит жуткий шум от вырывающихся из-под земли струй пара. В 1995 году в самый разгар лета (здесь август) в эти места пришла группа ученых-геологов с целью обнаружения термальных источников для строительства электростанции. Они увидели, что посреди голых, лишенных растительности возвышенностей расположился зеленый оазис, где под гигантским напором из-под земли вырываются паровые струи. Удивленные таким явлением и его контрасту с окружающими пейзажами, ученые пожелали, чтобы здесь были их дачи. Отсюда и пошло название «Дачные». Природа создала бани естественного происхождения, находящиеся на небольшой площадке посреди покрытых густым снегом возвышенностей. В глубине, по причине высокого давления, пар имеет температуру свыше 100 градусов по Цельсию, при подходе к поверхности она падает, наружу пар вырывается уже при температуре около 90 градусов. Повсюду стоит запах сероводорода, из-за густого пара ничего не видно на расстоянии вытянутой руки, а в небольших лужицах, что расположились поблизости, бурлит кипящая вода, богатая химическими элементами: железом, цинком, бромом и другими...

Продолжение в следующем номере. 3

Фотография географии

Фотография — это интересно

Рубрику ведет
Анна БУЛОЧНИКОВА,
anna.bulochnikova@gmail.com

Думаю, каждый из нас хоть раз задавал себе вопрос, зачем я делаю эту фотографию. Кто-то снимает для продажи, кто-то для дальнейшей научной работы, но так или иначе мы фотографируем, чтобы показать. Выбирая кадр и момент съемки, мы выбираем

то, что интересно именно нам, чтобы потом показать его друзьям и близким. Чтобы продемонстрировать им то, что они, может, и не увидят никогда. В этом номере мы постарались показать вам то самое интересное, что вы можете увидеть сами. Для этого нужно лишь взять билет в Турцию, а если нет такой возможности, просто прогуляться по нашему городу. Приятного путешествия!

Moments&Comments. Под таким названием в Российской государственной библиотеке с 8 февраля по 8 марта пройдет выставка трэвел-фотографии. Идея проекта — показать зрителям связь фотографий и блогов, созданных в результате их многочисленных путешествий по миру.

До 13 марта в Центре фотографии им. братьев Люмьер проходит выставка Антона Лялина «**Портрет Африки**». Автор представил большое количество ярких анималистических работ, выполненных в необычной для этого жанра черно-белой технике.

Государственный Дарвиновский музей представляет две фотовыставки, посвященных покровителям 2011 года — котам. С 28 декабря по 20 марта проходит выставка финалистов конкурса «**Кошка, которая...**», а с 27 ноября по 8 марта — «**Кошачье семейство**».

Портал **photoawards.ru** проводит ежедневные он-лайн конкурсы фотографий. Тематика конкурсов очень широка: от свадебной фотографии до съемки животных. Принять участие может каждый желающий, все правила опубликованы на сайте.

↑ Рассвет над Каппадокией. Центральная Анатолия. Август. 6.30 утра // Автор: Вероника АЛЕКСЕЕВА, к. г. н., мл. н. с. кафедры геоморфологии и палеогеографии

Каппадокия, в переводе с персидского «страна прекрасных лошадей», по праву именуется жемчужиной Центральной Анатолии. И не только потому, что эта местность в самом сердце современной Турции ведет свою богатую историю с античных времен, а благодаря своему уникальному рельефу. Каппадокия — область распространения так называемого «каппадокийского бедленда» — пирамидального рельефа, образовавшегося в результате интенсивного эрозионного расчленения неогеновых пепловых и туфовых покровов стратовулкана Эрджияс. «Трубы каминов фей», рельеф «акульих челюстей», «безе»... — названий для этого удивительного места можно придумать сколь угодно много, так сильно оно будоражит воображение. Каппадокию часто называют «Страной лунных пейзажей» или «Затерянным миром», настолько неземным кажется это место, расположенное всего в нескольких часах езды от шумного туристического побережья Анталии. Помимо денудационных останцов в виде причудливых каменных грибов и столбов всевозможных форм и расцветок, Каппадокия славится своими подземными городами и пещерными монастырями, ведущими свою историю со времен ранних христиан...

В национальном парке Гереме (к слову сказать, входящему в Список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО) распространенным видом развлечения является утренняя прогулка на воздушном шаре. Удовольствие это не из дешевых, но и туристов в «горячий сезон» хоть отбавляй. Снимок сделан вскоре после рассвета, с возвышенности на окраине деревни Гереме, когда над еще спящей долиной в полнейшей тишине в воздух поднялись десятки разноцветных воздушных шаров и медленно скользили над завораживающими каппадокийскими пейзажами, над многочисленными оврагами с сильно расчлененными бортами, сложенными белоснежными туфами. 3

Издатель — ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ МГУ ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА

Главный редактор —
Надежда ПУПЫШЕВА
(pypisheva@mail.ru)

Литературный редактор —
Елена ТЕРЕЩЕНКО
Корректор — Вероника АЛЕКСЕЕВА

Художник, иллюстратор —
Светлана МУЛЛАРИ
Верстальщик — Дарья ЧЕПКАСОВА

Ссылка на издание обязательна. Мнение редакции может не совпадать с позицией авторов. Материалы не рецензируются, не возвращаются.

Редакция оставляет за собой право редактировать и сокращать материалы без согласования с авторами.

Отпечатано в типографии ООО «РПФ НИК»: г. Москва, Приютский пер., дом 3. Тел.: (499) 251-06-01, (499) 251-53-08.

Печать офсетная. Объем 2 п.л. Зак. № 554. Тираж 999 экз. Подписано в печать 10.02.2011 г.